

I.

Памяти Царя-Миротворца.

Сегодня, 20-го октября, кануло въ вѣчность 15 лѣтъ съ того глубоко-скорбнаго дня въ жизни нашего дорогого отечества, когда преждевременно скончался въ Ливадіи отъ нефрита, всего на 40 году жизни, Императоръ Александръ III (род. 26 февраля 1845 г.), этотъ одинъ изъ лучшихъ російскихъ царей, одинъ изъ популярнѣйшихъ монарховъ всего міра. Его нравственный обликъ такъ прекрасенъ, такъ лучезаренъ, что отъ него, какъ отъ дивной картины, не можетъ оторваться восторженный взоръ, и чѣмъ дальше уходятъ годы, чѣмъ дальше неумолимое время отодвигаетъ насъ отъ этой необыкновенной личности, тѣмъ больше выигрываетъ она въ своей красѣ, тѣмъ рѣзче, тѣмъ выпуклѣе выступаютъ ея высокія нравственныя достоинства. „Какъ въ картинѣ великаго художника, чѣмъ болѣе всматриваешься въ нее, тѣмъ болѣе открываешь въ ней новыя стороны красоты и чарующей прелести: такъ въ дивно-прекрасномъ образѣ нашего незабвеннаго Государя много лѣтъ и много умовъ и сердецъ будутъ открывать все новыя поученія“. И такая лестная оцѣнка высокіхъ нравственныхъ качествъ почившаго Государя вовсе не была оцѣнкой его подданныхъ: ипострапная печать, лучшіе умы и выдающіеся общественные дѣятели Западной Европы отзывались о почившемъ не менѣе симпатично. „Когда Царь былъ живъ—

говорить Дююи, — вся Европа занималась оцѣнкой его дѣятельности и какъ человѣка, и какъ Государя, и не пашлось ничего, что не дѣлало бы чести его прямоѣ, здравомыслію, честности и высотѣ духа“. „Все было колоссально въ жизни этого человѣка“... (Солсбери); „въ Европѣ уже нѣтъ такихъ людей: они невозможны“... (Розбери).

Дѣйствительно, въ почившемъ Государѣ Творецъ какъ бы сдѣлалъ въ прекрасную гармонію все лучшія качества человѣка, христіанина и правителя.

Императоръ Александръ III былъ необыкновенно скромнень въ словѣ и дѣлѣ, какъ вообще скромно все истинно великое. При жизни о его добродѣтеляхъ и высокихъ нравственныхъ качествахъ какъ-то сравнительно мало говорили, писали, но когда безжалостная смерть скосила этого богатыря по тѣлосложенію и духу, то міръ явился свидѣтелемъ невиданнаго зрѣлища: умеръ Государь обширнаго царства, имъ возвеличеннаго и благоустроеннаго, но такого царства, къ которому многіе питали и питаютъ чувство зависти, а между тѣмъ не было тогда на землѣ образованнаго народа, который не выразилъ бы искренней и трогательной скорби о почившемъ. Всѣмъ онъ представлялся, какъ человѣкъ рѣдкой нравственной чистоты, Царь—Праведникъ, что въ яашъ вѣкъ, такъ неудержимо преданный себялюбію и чувственности, да еще на высотѣ престола, являлось для многихъ какимъ-то чудомъ. И дѣйствительно было чему изумляться: въ вѣкъ господства розкоши и страсти къ наживѣ, онъ удивлялъ всехъ простотою жизни и довольствомъ малымъ; въ вѣкъ безвѣрія и отчаянія, шатанія умовъ, нравственной распущенности, сказавшейся въ ослабленіи семейныхъ связей, онъ отличался неизмѣнною, пламенною религіозностью, былъ образцомъ семьянина по закону Евангельскому. „Все святое и высокое нашло въ его чистой душѣ и вѣру и признаніе и осуществленіе“*) въ такой полнотѣ и силѣ,

*) Протоіерей І. Восторговъ.

что это невольно бросалось въ глаза всему міру, какъ противорѣчіе, какъ невозможное соединеніе въ личности одного человѣка. Такъ, указывали на его прямоту и мягкость, бережливость и щедрость, миролюбіе и готовность самоотверженной защиты обиженнаго; на любовь и строгую справедливость, на доброту и твердость воли, его снисходительность и строгое требованіе отъ каждаго исполненія долга; на его дабродушіе и сердечность и т. д. И при этомъ удивительное чувство мѣры и уравновѣшенности духа, дававшихъ ему возможность при самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ и отношеніяхъ къ себѣ и окружающимъ ни въ чемъ не переходить границъ въ дурную сторону. Очевидно, была какая-то нравственная основа, на которой выросъ и стоялъ этотъ богатырь, этотъ Царь-Праведникъ. Этой основой всѣхъ его дѣяній и нравственной высоты несомнѣнно была его глубокая религіозность.

Искренняя и глубокая религіозность Императора Александра III была хорошо извѣстна не только въ Россіи, но и за границей. Такъ, на примѣръ, Стэдъ, близко знавшій покойнаго Государя, говоритъ о немъ въ своей книгѣ „Правда о Россіи“: „Религіозность—это основной фондъ души Императора“. Дѣйствительно, это былъ истинный и искренній христіанинъ, и въ этомъ разгадка величаваго и обаятельнаго его образа. Посмотрите, какъ умиралъ этотъ Царь-Праведникъ, сколько смиренія и преданности волѣ Божьей, какое величаво-трогательное спокойствіе: „Чувствую конецъ—сказалъ онъ супругѣ,—будь спокойна, я же совершенно спокоенъ“... и окруженный семьей, напутствуемый молитвою другого не менѣ популярнаго по святости своей жизни праведника—отца Іоанна Кронштадтскаго (Сергіева), среди слезъ и сожалѣній міра тихо предалъ онъ духъ свой Богу, завѣщая своему народу благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни. Такъ перешелъ онъ отъ царства земного къ царству небесному, оставивъ за собою въ своемъ правленіи одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ отечественной исторіи.

Отличительной чертой почившаго Государя, какъ правителя обширнѣйшаго и могущественнѣйшаго царства, была его удивительная трезвость взгляда на вещи, его честность и неподкупная прямота не только во внутренней и повседневной жизни своей страны, но и во внѣшней политикѣ въ сношеніяхъ съ инопоземными правителями. До Императора Александра III „реальные интересы Россіи приносились въ жертву требованіямъ политической теоріи. Россія считала себя призванною защищать консервативные интересы остальныхъ европейскихъ народовъ“.*) Александръ III посмотрѣлъ на дѣло совершенно иначе: по его мнѣнію интересы Россіи должны были стоять на первомъ планѣ, поэтому политика его, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, была прежде всего чисто-національною, русскою, поэтому для блага своего народа онъ прежде всего заботился о внутреннемъ благоустройствѣ своей страны. Въ этихъ видахъ было прежде всего обращено серьезное вниманіе на поднятіе образовательнаго уровня широкихъ массъ народа чрезъ расширеніе сѣти школъ грамоты и школъ церковно-приходскихъ, а затѣмъ на развитіе у насъ промышленнаго и коммерческаго образованія, которое бы давало широкой просторъ частному почиу. Въ тѣхъ же заботахъ внутренняго благоустройства расширено желѣзнодорожное хозяйство и, наконецъ, положено начало градіозному сооруженію „Великаго Сибирскаго Пути“, прорѣзывающему теперь весь европейскій и азіатскій материка непрерывнымъ желѣзно-дорожнымъ путемъ.

Будучи серьезно заняты своей созидательной работой внутри государства, Александръ III мало удѣлялъ времени политиканству съ сосѣдними государствами, вдаваясь во внѣшнюю политику опять-таки лишь по стольку, по скольку это необходимо было для блага и достоинства Россіи. Сохраненіемъ мира онъ дорожилъ больше всего,

*) «Россія наканунѣ XX вѣка. Очеркъ Р. И. Сементковскаго.

но достигалъ этого со свойственнымъ ему истинно-царскимъ достоинствомъ: злобнымъ замысламъ враговъ, клеветъ, лжи и интригъ онъ отвѣчалъ прямою и искренностью и правдою слова и дѣла; на бранные вызовы, на дерзкія выходы, которыми хотѣли вывести его изъ этого величаваго спокойствія, онъ отвѣчалъ благожеланіями мира и любви. И вмѣстѣ съ тѣмъ миръ, достигнутый имъ, не былъ созданъ малодушіемъ или позорными для чести Россіи уступками или сдѣлками, напротивъ, этотъ миръ былъ достигнутъ силою самообладанія, правдивости и Евангельской кротости, этотъ миръ возвеличилъ Россію въ глазахъ всего свѣта, и слово Русскаго Царя получило силу закона далеко за предѣлами его царства. Такимъ образомъ этотъ миръ въ то же время былъ благодѣтеленъ для Европы, для всего міра. Извѣстный русскій историкъ Ключевскій въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій такъ говоритъ о дѣятельности почившаго Царя въ этомъ отношеніи: „Европейская цивилизація недостаточно и неосторожно обезпечила себѣ мирное развитіе: для собственной безопасности помѣстилась... на пороховомъ погребѣ. Горящій фитиль не разъ съ разныхъ сторонъ приближался къ этому опасному оборонительному складу, и каждый разъ заботливая и терпѣливая рука Русскаго Царя тихо и осторожно отводила его“. Въ исторіи О. Іегера, всюду тенденціозно проводящей либеральную идею и съ мало обоснованными доводами утверждающую, что царствованіе Императора Александра III „было временемъ реакціи противъ реформъ предшествовавшаго періода“,*) тѣмъ не менѣе дается такая лестная характеристика личности этого Государя, какъ правителя: „Своею сдержанностью и твердымъ спокойствіемъ во внѣшней политикѣ Александръ III значительно способствовалъ предупрежденію опасныхъ международныхъ конфликтовъ; наиболѣе критическіе моменты—столкновеніе съ Англіей въ 1885 году

*) Всеобщая Исторія О. Іегера, 2 изд., 1904 г., т. 4, ст. 702.

изъ-за битвы съ афганцами при Кушкѣ и франко-германская распря въ 1887 году, въ бытность генерала Буланже французскимъ военнымъ министромъ—миновали благополучно безъ серьезныхъ послѣдствій“.*)

Съ замѣчательнымъ мужествомъ, властною рукою положилъ Царь-Миротворецъ начала той же правды и того же мира въ области политики и дипломатіи, въ области, гдѣ вѣками выработаны и приняты языческій, далеко не культурный, образъ дѣйствій—хитрость, обманъ, интрига. Онъ доказалъ, что и здѣсь также необходимы и непреложны законы христіанской праведности, какъ и вездѣ. Онъ доказалъ собственнымъ примѣромъ и возможность осуществленія этого правила. Сначала Европа изумлялась его прямодушію, а потомъ превознесла его до неба. Такъ, собственнымъ же примѣромъ почившій Царь разрѣшилъ трудную задачу соединенія патріотизма съ любовью ко всему человѣчеству и оправдалъ его возможность. Онъ горячо любилъ родину и ее прежде всего,—а его возлюбилъ весь міръ безъ различія религій: въ дни предсмертной болѣзни Государя о его выздоровленіи одновременно молились со всѣми сынами православной церкви евреи въ синагогахъ, магометане въ своихъ мечетяхъ и калмыки въ своихъ модельняхъ; иностранные государи и правители отовсюду слали свои письма доброжеланія, печать всего свѣта была полна искренняго желанія видѣть вновь здоровымъ Русскаго Царя на благо мира всего міра... Ничего подобнаго не случалось отъ возникновенія государствъ.

Если смерть Императора Александра III принесла скорбь всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, то для русскаго народа эта скорбь, эта утрата была вдвойнѣ тяжелою. Однако, эта всесвѣтная любовь къ незабвенному и преждевременно почившему нашему Государю всеялетъ въ насъ, сыновъ русскаго государства, какое-то тихое, бодрящее

чувство радости за то, что жилъ въ наше время такой человекъ и что этотъ человекъ былъ нашъ, былъ Царь на великой Руси.

Да будетъ же лучезарный образъ этого замѣчательнаго человека и Государя всегда служить намъ отраднымъ примѣромъ при исполненіи нами своихъ гражданскихъ и вообще человѣческихъ обязанностей. Будемъ чаще останавливаться мыслью на этомъ царственномъ образѣ, будемъ оживляться душою въ нравственномъ прикосновеніи къ нему, а Тебѣ, безвременно почившій и горячо любимый Государь, да будетъ благословенъ Твой вѣчный покой.

Вячеславъ Гофманъ.

II.

Баптисты-еретики.

По поводу всероссійскаго съезда баптистовъ въ г. Ростовъ на-Д. съ 27 сентября по 7-е октября 1909 года.

(Продолженіе).

Накопецъ наступаетъ часъ бесѣды. Громадная оживленная толпа народа запруживаетъ улицу передъ зданіемъ Городского дома. Въ городѣ только и рѣчи, что о „бесѣдахъ“. Интересъ къ предстоящимъ бесѣдамъ увеличивался впечатлѣніемъ, произведеннымъ на Ростовское населеніе предыдущими проповѣдями и въроохранительными бесѣдами Димитрія Ивановича Боголюбова.

Залъ и хоры Городского дома буквально полны народомъ. Въ толпѣ смѣшались знать, интеллигенція, простой народъ. Корреспонденты нѣкоторыхъ газетъ (напр. Русь), православные миссіонеры и нѣкоторые изъ присутствующихъ съ тетрадями и карандашами въ рукахъ приготовились подробно записывать рѣчи „собесѣдниковъ“. Всеѣ